

Наконец, и это, пожалуй, самое удивительное, беззвучные Протеги были наложены не кем иным, как Альбусом Дамблдором.

Гарри уставился на старика. Очевидно, он не поддержал забвение Гарри... на этот раз, во всяком случае. Покоритель Гриндельвальда окинул хромую девушку разочарованным и глубоко печальным взглядом, а затем сказал: «Закаляйся».

В это время Джинни смотрела на Гарри, который по-прежнему обнимал Дафну за талию, а у Рона от изумления челюсть почти не двигалась.

Рон пытался что-то заикаться, пока Гермиона поднималась, потирая лоб в замешательстве. Осознав, что ее окружает, она спросила: «Профессор Дамблдор... почему вы меня остановили?»

На лице Альбуса вновь появилось печальное выражение, и он объяснил: «Боюсь, что я... мы сильно обидели Дафну и Гарри. В результате я прошу вас не применять Заклинания памяти или Любовные зелья к мистеру Поттеру и мисс Гринграсс, так как наказания будут весьма суровыми. Тем не менее, я несправедлив; вы не понесете никаких наказаний за предыдущие действия, так как я полностью беру на себя вину за ваши поступки».

«Мистер Поттер и мисс Гринграсс, я не могу винить вас за нападение на этих троих - черт возьми, даже я бы послал в них несколько болезненных наговоров, - продолжил он, жестом указывая на трех провинившихся гриффиндорцев. Все присутствующие остолбенели от ругательств Дамблдора (правда, незначительных). Блаженно не замечая их изумленных взглядов, он продолжил: «Я все равно должен наказать вас двоих за использование оскорбительного заклинания против другого ученика вне урока. Все мои силы уйдут на то, чтобы общественность не узнала об этих событиях, а я боюсь, что они уже просочились наружу. Министерство, скорее всего, попытается наказать вас после неизбежного шума».

«Вам двоим придется отбывать Дисциплинарное наказание у мистера Филча, - тут Гарри громко застонал, - в течение следующего месяца».

Пара со стыдом повесила головы, понимая, что использовала Проклятие, которое можно было использовать и по-другому, чтобы убить кого-то. Действительно, Гарри почувствовал укол ненависти к себе, когда понял, что мог бы убить этих двух студентов, если бы они находились на вершине здания или если бы они приземлились им на шею. Он был ничем не лучше всех этих больных Пожирателей смерти, против которых он должен был бороться.

Дафна посмотрела на него и, увидев выражение его лица и затравленность в его глазах, обняла и нежно поцеловала его. Заметив растерянное, а у Рона - забавное выражение лица, вызванное внезапной депрессией Гарри, она тихо прошептала ему на ухо: «Ты лучше, чем они, Гарри. Ты никогда не будешь таким, как они; они больные и извращённые, убийцы и психопаты. Ты не чудовище».

Видя, что взгляд не уходит из его глаз, она подставила губы и страстно поцеловала его, не

обращая внимания на пристальные взгляды гриффиндорской тройцы и директора. Когда она отстранилась, глаза, прежде полные ненависти к себе, сменились ошеломленным выражением и глупой ухмылкой.

Дамблдора это позабавило, в то время как все остальные выглядели весьма озадаченными. «Что ж, теперь, когда все выяснено, я полагаю, что у меня и мистера Поттера есть кое-какие... личные дела», - сказал он, отстраняя всех, кроме Гарри.

Гарри придержал Дафну, сказав: «Директор, она все равно все услышит, так что я могу не повторять за вами».

Директор, казалось, непроизвольно дернулся, а затем вздохнул. «Хорошо, мистер Поттер...»

«Лорд Поттер», - перебил Гарри. Дафна бросила на него забавный взгляд, приподняв изящную бровь.

Дамблдор, казалось, собирался возразить, но решил не делать этого. «Хорошо, лорд Поттер, я считаю своим долгом искренне извиниться перед вами обоими за все, что я сделал и организовал. Я понимаю, что вы не сможете легко простить мои проступки, да я и не жду этого: Я лишь надеюсь, что вы сможете потерпеть старика ещё немного, и обещаю, что объясню вам всё как можно лучше и больше не буду хранить от вас секреты».

Гарри был потрясен такой переменной в старике. «Я могу простить вас, профессор, но мне потребуется время, чтобы снова почувствовать к вам прежнее дружеское расположение и доверие, особенно после того, как вы оставили меня с Дурслями на все эти годы».

«Конечно, ваша семья была не такой уж плохой», - начал Альбус, но Гарри его перебил.

«В первый день в школе, когда мне было четыре года, я ждал, когда произнесут мое имя, но так и не услышал его. Знаете, почему? Потому что я думал, что мое имя будет на букву «Ф», потому что моя семья всегда говорила мне, что мое имя - Бесплезный Фрик, а мои родители - Фрики. И это только верхушка айсберга, директор. Вы же не хотите, чтобы я начал рассказывать о физическом насилии или о том, как я десять лет жил в гребаном шкафу!»

Дамблдор был явно ошарашен этим. Гарри продолжил: «Так что да, директор, я могу простить вас, но никогда не смогу забыть по-настоящему. И я буду доверять вам лишь настолько, насколько это возможно через вас».

«Это лучшее, на что я могу надеяться», - ответил Альбус с теплой, хотя и дрожащей улыбкой. «Как ты уже знаешь, я подозреваю Тома в создании нескольких крестражей: дневника, который ты уничтожил на втором курсе, кольца Гаунта, его змеи, Нагини, медальона Слизерина и, возможно, чего-то, имеющего отношение к Кандиде Когтевран или Пенелопе Пуффендуй. Мне кажется, что я нашел медальон в заброшенной пещере в Англии. Возможно, вы знаете, о чем я говорю, лорд Поттер?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122571/5139612>